

Никитина Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры деликтологии
и криминологии
Юридического института
Сибирского федерального университета
dom-hors@mail.ru

О ПОНЯТИИ «ЮВЕНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

Аннотация:

В статье на основе анализа доктринальных толкований, обзоров судебной практики, опыта деятельности экспериментальных площадок, предпринята попытка дать собственное оригинальное определение категории «ювенальная технология».

Ключевые слова:

ювенальная юстиция, правосудие, ювенальная технология, несовершеннолетний, система профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, профилактика, межведомственное взаимодействие, ответственность, наказание.

Nikitina Natalya Aleksandrovna

Senior Lecturer of the Delict Study
and Criminology Department,
Law Institute,
Siberian Federal University
dom-hors@mail.ru

CONCERNING CONCEPTION OF “JUVENILE TECHNOLOGY”

Summary:

Basing upon the doctrine interpretation analysis, legal cases study, and experience of the testing sites the author suggests her original definition of the juvenile technology category.

Keywords:

juvenile justice, justice, juvenile technologies, juvenile, system of juvenile homelessness and crime prevention, prevention, interdepartmental interaction, liability/responsibility, punishment.

С середины 90-х гг. в России разворачивается движение за ювенальную юстицию, которое ориентировано на гуманизацию уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, на его совершенствование в соответствии с международными стандартами *детского правосудия* и обращения с несовершеннолетними, использование новых подходов.

Буквальное толкование словосочетания *juvenālis jūstitia* – детское правосудие при первом знакомстве (или у обывателя) вызывает некоторое недоумение. Неужели такие институты, как справедливость, правосудие бывают детским, взрослым, женским или мужским? Правосудие и справедливость либо есть, либо их нет.

Термин «юстиция» в данном случае используется для обозначения правосудия по уголовным и гражданским делам, системы особых и специализированных субъектов, осуществляющих защиту прав, ограничивающих возможность общественно опасных деяний, стимулирующих законопослушное поведение [1, с. 28]. А дополнение «ювенальная» появляется скорее в силу необходимости подчеркивания некоего дополнительного эффекта. Какого именно?

Обсуждая эту проблему на одном из семинаров, мы пришли к выводу, что для уяснения сути этого специфического эффекта ключевой является категория – восстановление нормального взросления несовершеннолетнего, оказавшегося в социально опасном положении [2]. Преступление несовершеннолетнего уже само по себе есть следствие отклонения от нормы взросления, а использование традиционных юридических процедур и мер воздействия, это нормальное взросление еще более затрудняет. Специфика правосудия в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, состоит в том, что наряду со стремлением к достижению обычных в таких случаях целей, институт правосудия должен преследовать цель – «восстановление нормы взросления».

Опыт поиска инструментов достижения эффекта, «ювенализирующего» юстицию отражен в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В указанном постановлении обобщен опыт использования новых подходов и инструментов – «*ювенальных технологий*», с помощью которых стали разворачиваться схемы взаимодействий судов с разного рода гуманитарными практиками (психологической помощью, медиацией, социальной работой). В 2010 г. согласно обобщенной информации, собранной специальной рабочей группой при Совете судей РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применялись в судах 52 субъектов Российской Федерации [3].

Вместе с тем, несмотря на то, что термин «ювенальные технологии» уже находится в устойчивом правовом обороте, его толкование не является однозначным. Представители

науки и практики еще не заключили «терминологическую конвенцию» и активно работают в этом направлении.

Некоторые итоги отражены в справке по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации «Об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции», где под «ювенальной технологией» предлагается понимать «определенный комплекс действий, определяющего порядок принятия решения в конкретной уголовно-релевантной ситуации» [4]. Данное определение не только не раскрывает сути понятия, так неизвестным для понимания остается о каких именно «определенных» действиях идет речь, но и противоречит существующей практике четкой регламентации принятия всех решений в уголовном процессе. Не больше ясности вносит и уточнение, что в зависимости от нормативного содержания и конкретных задач «ювенальные технологии» могут быть классифицированы на: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, социально-реабилитационные, воспитательно-педагогические [5]. Как видим, предложенные в обобщении формулировки не раскрывают сути понятия, а в некоторых случаях противоречат друг другу.

Еще одно определение, предложенное специалистами рабочей группы при Совете судей Российской Федерации предлагает под ювенальными технологиями понимать выработанные отечественной и мировой практикой специальные правила, приемы, методы и меры социально-реабилитационного и воспитательно-корректирующего характера с несовершеннолетними, попавшими в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и нуждающихся в защите своих прав и интересов [6]. Из предложенного определения также не ясно, о каких технологиях идет речь, однако может быть сделан вывод о том, что ювенальные технологии могут быть применимы не только в отношении несовершеннолетних правонарушителей, но и несовершеннолетних жертв преступных посягательств.

Не является успешной и попытка рабочей группы выйти на содержание понятия через предназначение ювенальных технологий: «Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества» [7].

В литературе встречается также мнение, что ювенальные технологии – это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права («Пекинских правил», Конвенции ООН о правах ребенка, Эр-Риядских принципов) правоприменительной практики на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних. Под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего [8]. Не сложно заметить, что в данном случае происходит слияние понятий «ювенальная технология» и «ювенальная юстиция».

Отсутствие единства в понимании термина привело к тому, что под ювенальными технологиями понимается: введение специализации судей; повышение квалификации судей; введение в аппарат судов помощников судей с функциями социальных работников; использование методик сбора юридически значимой информации (для реализации ст. 421 УПК РФ); взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики; применение примирительных процедур; судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего (в форме частного постановления ч. 4 ст. 29 УПК РФ); привлечение волонтеров для проведения с несовершеннолетними профилактических мероприятий; «письмо суда» (ст. 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»); карта социального сопровождения (ч. 7 ст. 88 УК РФ); ограничение гласности при судебном разбирательстве и обеспечение их прав на конфиденциальность; контроль суда на стадии исполнения судебного акта [9]. Неоднородность перечисленного очевидна и вряд ли требует дополнительного критического анализа.

При наличии общих ориентиров (минимизация карательного начала, придание правосудию воспитательного и ресоциализирующего характера; взаимодействие суда с новым кругом специалистов и организаций) подробное изучение деятельности экспериментальных площадок по внедрению элементов ювенальной юстиции демонстрирует отсутствие «понятийного конвента». Отсутствие единого понимания грозит обесцениванием инноваций в системе правосудия, объявлением «ювенальными» **любых** технологий работы с детьми. Ситуация усугубляется еще и попытками осуществить «подмену» ныне политические некорректного института «ювенальная юстиция» более мягким для слуха общественности – «ювенальными технологиями».

Л.М. Карнозова справедливо отмечает, что при обсуждении понятия можно выделить, по крайней мере, три аспекта: формальный, социально контекстуальный и содержательный [10, с. 12]. По ее мнению, технология – это структуризованная деятельность, где строгое соблюдение процедур и их последовательность **приводит к заранее запланированному результату** [11, с. 12].

Нам кажется, что в случае ювенальной технологии в качестве запланированного результата понимается «возвращение в норму взросления», о чем уже говорилось ранее.

Л.М. Карнозова также полагает, что социально-контекстуальный аспект указывает не на буквальное значение, а на тот смысл, который обретает понятие в определенных условиях. Следует отметить, что впервые в России термин «ювенальные технологии» появился в работах Фонда «Нет алкоголизму и наркомании» для обоснования реабилитационного подхода к работе с детьми в трудной жизненной ситуации, наркоманами, правонарушителями [12, с. 13]. С учетом сказанного выше, нам представляется, что указанные технологии «ювенализируют» юстицию, содействуют достижению указанных выше эффектов.

Содержательный аспект предполагает описание работы с несовершеннолетними в рамках осуществления правосудия и проверки ее на технологичность [13, с. 14]. Л.М. Карнозова также подвергает критике идею существования «технологических» способов обращения с несовершеннолетними, которые позволяют из «трудного» ребенка получить «благополучного» и предлагает говорить о технологичности работы в организационно-правовом аспекте, в первую очередь, понимая наличие управленческих и организационно-правовых схем, увязывающих деятельность суда с деятельностью разных специалистов и структур.

Однако данное суждение вызывает ряд возражений. Во-первых, нами уже отмечалось, что задача ювенальных технологий, как содействующих достижению «дополнительных» воспитательных эффектов юстиции – возвращение **именно несовершеннолетнего** в норму взросления. А наличие межведомственного взаимодействия разных специалистов напрямую не влечет улучшения состояния ребенка и приближение его нормальному взрослению. Именно это нам демонстрирует опыт работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав последние десятилетия – бесчисленное количество порядков межведомственного взаимодействия не привело к значительным улучшениям в профилактической деятельности. Во-вторых, подобного рода технологии, влекущие личностные преобразования имеют место быть в педагогике, социальной работе.

Ювенальная технология как вид социальной технологии может рассматриваться, на наш взгляд, как интегративная (междисциплинарная, комплексная) социально-педагогико-психолого-правовая в некоторых случаях социально-педагогико-психолого-медико-правовая технология. Профилактическая деятельность или деятельность по возвращению в «норму взросления» как и всякая другая разновидность социальной деятельности «имеет свою структуру, благодаря которой она может поэтапно расчлняться и последовательно реализовываться» [14, с. 163]. Технологичный подход позволяет специалисту, задействуя юридический, педагогический, психологический, медицинский инструментарий, поэтапно реализовывать выделенные (подлежащие изменению) компоненты: потребностно-мотивационная сфера, поведенческий репертуар подростка, формирование чувства ответственности, вины, устранение причин, условий и последствий совершения преступлений, достигая необходимого результата – правопослушного поведения. Как правильно считает М.А. Галагузова, «основными элементами деятельности выступают целеполагание, выбор способов действия, оценка результатов деятельности» [15].

Такое понимание содержания понятия и предназначения ювенальных технологий создает пространство для появления важных междисциплинарных профилактических практик в отношении несовершеннолетних с признаками правонарушающего поведения и несовершеннолетних – жертв. Особенностью ювенальной технологии является возможность принудительного применения к несовершеннолетнему (малолетнему), в том числе на всех этапах процессуальных отношений (например, с момента возбуждения уголовного дела), а не только в случаях вынесенного обвинительного решения суда. Еще одной особенностью может быть возможность использования их достаточно широкому кругу несовершеннолетних, указанным в тексте ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [16].

Таким образом, подводя итог, можно сформулировать: «ювенальная технология» – упорядоченная совокупность действий, основанная на последовательной полипредметной кооперации специалистов по возвращению несовершеннолетнего, попавшего в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних, в норму взросления, включающая в себя действия по диагностике проблемы, выбору способов решения (разработка технологии решения), само решение проблемы и его оценку, применяемая в некоторых случаях принудительно.

Ссылки:

1. Основные этапы и процессы становления в Красноярском крае ювенальной юстиции нового поколения. Положение о ювенальной службе / Высоцкая Н.В., Никитина Н.А., Федоренко Е.Ю., Хасан Б.И., Черкашина Е.Ю., Щедрин Н.В. // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 8–11.
2. Там же.
3. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная Рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg/
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Ткачев В. Какие ювенальные технологии нужны России. Интервью В.Н. Ткачева, председателя Ростовского областного суда, д.ю.н., Заслуженного юриста РФ, члена Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, члена Рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/int/statem_jj/tkachev_what/page2/
10. Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: методическое пособие / под ред. Л.М. Корнозовой. М., 2011.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Социальная педагогика: курс лекций / М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова, Г.Н. Штинова и др. М. 1999.
15. Там же.
16. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

References (transliterated):

1. Osnovnie etapy i protsessy stanovleniya v Krasnoyarskom krae yuvenal'noy yustitsii novogo pokoleniya. Polozhenie o yuvenal'noy sluzhbe / Vysotskaya N.V., Nikitina N.A., Fedorenko E.Y., Khasan B.I., Cherkashina E.Y., Shchedrin N.V. // Voprosy yuvenal'noy yustitsii. 2011. № 2. P. 8–11.
2. Ibid.
3. Spravka po rezul'tatam obobshcheniya informatsii sudov sub"ektov RF ob ispol'zovanii yuvenal'nykh tekhnologiy sudami obshchey yurisdiktsii, podgotovlennaya Rabochey gruppy pri Sovete sudey RF po voprosam sozdaniya i razvitiya yuvenal'noy yustitsii v sisteme pravosudiya RF. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg/
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Tkachev V. Kakie yuvenal'nie tekhnologii nuzhny Rossii. Interv'yu V.N. Tkacheva, predsedatelya Rostovskogo oblastnogo suda, d.yu.n., Zasluzhennogo yurista RF, chlena Soveta pri Prezidente RF po voprosam sovershenstvovaniya pravosudiya, chlena Rabochey gruppy pri Sovete sudey RF po sozdaniyu i razvitiyu yuvenal'noy yustitsii v sisteme pravosudiya RF. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/int/statem_jj/tkachev_what/page2/
10. Osnovy gumanitarnoy kompetentnosti sud'i, rassmatrivayushchego ugovolnie dela v otnoshenii nesovershennoletnikh: metodicheskoe posobie / ed. by L.M. Kornozova. M., 2011.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Sotsial'naya pedagogika: kurs lektsiy / M.A. Galaguzova, Y.N. Galaguzova, G.N. Shtinova, et al. M. 1999.
15. Ibid.
16. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Federal'niy zakon ot 24 iyun. 1999 g. №120-FZ // SZ RF. 1999. № 26. St. 3177.